

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.012

УДК 3.327

И.В. БОСЫЙ

аспирант Института США и Канады РАН
имени академика Г.А. Арбатова,
Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА США СО СТРАНАМИ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ НА ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ (ЧАСТЬ 1)

В статье исследуется влияние военной помощи США на состояние региональных институтов безопасности и динамику конфликтов в Африке южнее Сахары в первой четверти XXI века. Новизна исследования заключается в комплексном подходе, объединяющем анализ эволюции стратегий национальной безопасности США (2002-2025 гг.) с количественной оценкой военно-технического сотрудничества на основе данных SIPRI и оценкой институциональных последствий этой помощи для ключевых региональных институтов безопасности (АС, ЭКОВАС, САДК, ЭССЦА).

В результате выявлен «парадокс результативности»: несмотря на значительный рост объемов американской военной помощи в 2015-2019 гг. и активную поддержку региональных институтов, количество вооруженных конфликтов на континенте возросло. Автор приходит к выводу о двойственном влиянии политики США. С одной стороны, она способствовала оперативному укреплению возможностей африканских институтов безопасности (на примере миссий в Сомали), с другой – косвенно способствовала дестабилизации, усугубляя зависимость партнеров, провоцируя фрагментацию региональной политики и не решая системных проблем слабости государственных институтов. Ключевой сдвиг в стратегии США заключается в переходе от модели борьбы с терроризмом к прагматичному курсу, где в приоритет ставятся экономические интересы и конкуренция с Китаем, что формирует перед африканскими институтами задачу поиска большей автономии и альтернативных источников развития.

Ключевые слова: Африка, Черная Африка, ЭКОВАС, Боко Харам, терроризм, военно-техническое сотрудничество, прагматизм, внешняя политика Трампа, САДК, ЭССЦА, Африканский союз.

Введение. Предметом данной статьи является влияние военной помощи США странам Африки Южнее Сахары на состояние региональных институтов безопасности и развитие конфликтов в Африке южнее Сахары. Актуальность темы для российского исследователя обусловлена, во-первых, растущей ролью Черной

Африки в мировой политике ввиду ее богатой ресурсной базы, во-вторых, растущим военным присутствием России в регионе и ее конкуренцией с США за влияние там, а также динамичностью ситуации в Черной Африке, где в последние пять лет произошло больше успешных военных переворотов, чем за предыдущее десятилетие и возник «пояс переворотов», который протянулся через Западную и Центральную Африку.

Новизна данного исследования обусловлена, в первую очередь, тем, что оно представляет собой попытку представить более широкую картину происходящего. Рассматривается политика США на протяжении 25 лет во всем регионе в целом, проводятся параллели между собственно этой политикой и ситуацией в регионе, и, наконец, проводятся взаимосвязи между первыми двумя параметрами и состоянием региональных институтов безопасности. Кроме того, нетипичным является использование данных SIPRI для оценки динамики предоставления американской помощи странам региона.

Российские востоковеды, американисты и африканисты посвятили немало количество трудов политике США в Африке, интересам Вашингтона на континенте и влиянию американской помощи на ситуацию в отдельных странах региона и на их позицию в международных отношениях.

Институциональные рамки военно-технического сотрудничества США с зарубежными государствами в целом были подробно прописаны в работе старшего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Владимира Игоревича Бартенева [4. С. 202-234; 5. С. 93-117]. Никита Сергеевич Панин подробно разобрал подходы США, европейских государств, Китая и России к Африке, проведя глубокий сравнительный анализ этих подходов [10. С. 29-47]. Также в этой связи стоит упомянуть работу Анастасии Сергеевны Равняго, которая исследовала эволюцию подхода США к ситуации в Африке на протяжении последних 70 лет [12. С. 100-109].

Роль Африки и в том числе Черной Африки в современных международных отношениях подробно осветила в своих работах главный научный сотрудник Института Африки РАН Ирина Олеговна Абрамова [1. С. 6-21]. Интересы США и других держав в регионе были обрисованы в трудах Елены Игоревны Гонты [7. С. 57-59], совместной статье Ирины Евгеньевны Нестеровой и Андрея Алексеевича Алимова [2. С. 29-33], Олега Николаевича Глазунова и Евгения Сергеевича Яблокова [6. С. 34-41].

Большинство исследователей едины во мнении, что интерес США к Африке во многом обусловлен стремлением добиться контроля за ее ресурсами и соперничеством с Китаем за них. Изучением непосредственно этого соперничества занимались Владимир Игоревич Батюк, Валентин Константинович Пархоменко [11. С. 114-150] и Яна Валерьевна Лексютина [8. С. 110-126]. Исследователи солидарны во мнении, что на данный момент стороны склонны разделять сферы влияния, и, несмотря на явный конфликт интересов, стороны склонны к мирному сосуществованию и преследовать не взаимоисключающие, а взаимодополняющие цели.

Практические аспекты политики США в Черной Африке подробно исследовал директор Института Африки РАН Андрей Юрьевич Урнов, который регулярно выпускает статьи [15. С. 6-25], посвященные обзору как ситуации в регионе, так и реакции США на эту ситуацию, а также посвятил этой теме обширную монографию [17]. Ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН Василий Рудольфович Филиппов также выпустил ряд статей, посвященных ситуации в Черной Африке и политике неокOLONIALных держав на континенте. Основное внимание В.Р. Филиппова сосредоточено на исследовании французской политики в регионе через призму военно-политической системы «Франсафрик», которая, по его словам, переживает крах [18. С. 147-170]. По мнению В.Р. Филиппова, то, что серия государственных переворотов в Африке произошла в сфере влияния Франции и при участии проходивших обучение в США африканских военных, может указывать на стремление Вашингтона вытеснить Францию из региона и занять ее место в его инфраструктуре безопасности [18. С. 164]. При этом Российский исследователь Андрей Йовович Элез критиковал работы В.Р. Филиппова как конъюнктурные и содержащие в себе признаки дилетантизма [20. С. 78], в частности отмечая некорректность обращения с источниками и конъюнктурность изложения.

Общий анализ африканской политики США именно в сфере безопасности был произведен Даниялом Сайгидгусейновичем Магомедовым [9. С. 164-181]. Исследователь отмечал успешность американского подхода в случае борьбы с пиратством Сомали, назвав правильным выбором отказ от крупномасштабной интервенции в пользу поддержки местных акторов. В этой же связи стоит назвать работу супругов А.Г. Рагунштейн и О.В. Рагунштейн, посвященную постепенному сокращению военного присутствия США в Африке во время первого президентства Дональда Трампа [13. С. 197-214].

Стоит также выделить ряд авторов, посвятивших труды более узким проблемам. В частности, цикл статей Галины Михайловны Сидоровой о ситуации в Демократической республике Конго [14. С. 90-105]. Специфическое исследование было произведено начинающими учеными из РАДН Александром Дмитриевичем Баевым и Далером Екубджоновичем Рахимовым, которые провели сравнительный анализ влияния помощи США и КНР на позиции стран Африки при голосовании в ГА ООН [3. С. 83-96]. Исследователи пришли к выводу, что помощь США африканским государствам чаще сопровождалась комплементарной позицией по существенным для Вашингтонам вопросам в ГА ООН, чем в случае КНР [3. С. 93].

Также заслуживает внимания труд Олега Анатольевича Хлопова, привлечшего внимание российских международников к проекту коридора Лобито на ранних стадиях его развития [19. С. 337-343]. Интерес к данному проекту теперь активно проявляет новая администрация президента США Дональда Трампа [21].

При этом наблюдается недостаток исследований, которые бы одновременно выходили бы за рамки сугубо исторического подхода и давали бы общий анализ

воздействия США на региональные институты безопасности и стабильность региона в целом.

Преимуществом данной работы является демонстрация связи между заявленными целями и используемыми США средствами политики в сфере безопасности в регионе и состоянием местных институтов безопасности.

В данной статье ставится исследовательский вопрос: каким образом военная помощь США повлияла на эффективность работы региональных институтов безопасности в странах Африки Южнее Сахары. Для ответа на данный вопрос были решены три задачи:

1) была проведена **систематизация** эволюции политики США в регионе на основе анализа Стратегий национальной безопасности при семи администрациях;

2) была произведена количественная **оценка** военно-технического сотрудничества США и стран Африки на основе данных Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI);

3) были установлены **взаимосвязи** между найденными интересами США в регионе, военно-политической активностью США в странах Африки Южнее Сахары и состоянием региональных институтов безопасности.

Достижению каждой из этих целей был посвящен отдельный раздел статьи.

Эволюция стратегического видения Черной Африки в Вашингтоне. Институционализация политики США в Черной Африке и расширение американского военного присутствия там произошли на рубеже XX и XXI веков [11. С. 114-150]. Его факторами стало решение руководства КНР о, по выражению П.Х. Пархоменко, «вторжении» на Африканский континент [11. С. 119] и, как следствие, обострившаяся конкуренция за ресурсы с КНР в регионе и рост террористической активности в регионе [9. С. 170], который привлек особое внимание Вашингтона после трагедии 9 сентября.

По меткому выражению Елены Владимировны Гонты, США вынуждены инвестировать в развитие стран региона, чтобы получить доступ к его ресурсам [7. С. 58]. Тем не менее, как отмечает Никита Алексеевич Панин, в настоящее время интерес США к Африке в большей степени обусловлен противостоянием глобальным соперникам, в то время как заинтересованность непосредственно в регионе обусловлена его ролью в долгосрочной перспективе – к 2025 году там будет расположена четверть трудовых и треть минеральных ресурсов планеты [10. С. 34].

США критически зависят от поставок цветных металлов из африканских стран. Вашингтон импортирует из африканских стран (помимо углеводородов) от 60 до 100% стратегических редких и редкоземельных металлов, а также хрома, магния, титана, марганца, платины, кобальта [11. С. 121]. В частности, на африканский кобальт приходится 70% поступающих в страну поставок [1. С. 10].

В этой связи США заинтересованы в обеспечении контроля за морскими и воздушными путями в регионе [19. С. 202], проявлением чего в последние годы является их стремление защитить коридор Лобито, ведущий из Анголы в Замбию

[19. С. 202] и позволяющий создать прямой канал вывоза ресурсов из глубины континента. Защита этих путей является одной из задач Африканского командования США, созданного в 2008.

Коротко опишем место Африки Южнее Сахары в действовавших в первой четверти XXI века стратегиях Национальной безопасности, а затем подробнее разберем недавно принятую Стратегию второй администрации президента США Дональда Трампа.

В принятых администрациями Джорджа Буша-младшего Стратегиях национальной безопасности 2002 и 2006 годов не перечисляются конкретные страны Африки, которые бы США считали своими приоритетами, при этом весь континент рассматривался главным образом через призму борьбы с международным терроризмом, что обусловлено атакой на «Башни Близнецы» 11 сентября 2001 года и объявленной Бушем войной Аль-Каиде [25]. Основной акцент в документе делается на военную помощь правительствам африканским государствам и развитие сотрудничества в сфере безопасности.

При этом на практике в центре внимания администрации Дж. Буша оказалась Восточная Африка, в первую очередь Сомали. Причиной такого интереса Д.С. Магомедов называл близость этого региона к Большому Ближнему Востоку, а также необходимость контролировать транспортные пути через Аденский залив, чему мешали активизировавшиеся в регионе связанные с Аль-Каидой террористические группировки [9. С. 172].

Для противодействия «Аль-Каиде» и ее филиалам администрацией Буша были запущены Пансахельская инициатива (PSI, 2002) и программа Транс-Сахарского партнерства по борьбе с терроризмом (TSCTI/P, 2005), направленные на обучение и оснащение сил безопасности стран региона.

В стратегиях администраций Барака Обама 2010 и 2015 годов особый акцент делается уже на содействие экономическому развитию и повышению эффективности и прозрачности местных институтов власти [22].

Но несмотря на декларируемое стремление делать акцент на институциональное сотрудничество, военное присутствие США в регионе также растет на фоне кризиса в Мали, роста активности террористической группировки «Боко Харам» и в целом роста числа военизированных группировок в регионе из-за нелегального распространения стрелкового и другого оружия, разграбленного со складов после событий «арабской весны» [9. С. 166].

Приход к власти президента Дональда Трампа ознаменовался сокращением военной активности в регионе и объемов его финансирования. В принятой в 2017 Стратегии акцент впервые делается на конкуренции с КНР и РФ за ресурсы региона, а также стремлении США получить доступ к энергетике и критически важным минералам африканских государств. Как следствие, активность Вашингтона и его финансовые затраты на африканском континенте несколько снизились [17]. Кроме того, наблюдается отход от силового метода решения конфликтов и подчеркивается, что операции по обеспечению безопасности в Африке

проводятся почти целиком силами партнеров США. В 2019 году США сократили численность своих подразделений в регионе на 10%, несмотря на дефицит штата [13. С. 197-214].

При этом Вашингтон все же признает растущую роль Африки в мировых делах и используют все имеющиеся в его распоряжении средства для сохранения и укрепления своих позиций на континенте [16. С. 18].

В вышедшей в 2022 году стратегии национальной безопасности Джо Байден, наоборот, возвращается к декларированию стремления к партнерству со странами Африки, а регион признается ключевым для решения глобальных проблем [23]. При этом акцент делается на борьбу с изменением климата, глобальное здравоохранение и совместную работу против «негативной деятельности» Китая и России.

Разберем более подробно вышедшую в момент написания статьи Стратегию национальной безопасности Трампа 2025 года [24]. В документе, который был опубликован 5 декабря 2025 года и представляет собой воплощение принципа Трампа «Америка прежде всего» прямо обозначены интересы США в Африке: коммерческое партнерство, обеспечение доступа США к ресурсам стран региона. При этом в сфере безопасности приоритет отдается точечному сотрудничеству без долгосрочных обязательств для США. Африке в документе посвящен целый раздел, и состоит он из трех абзацев. Стоит отметить, что это последний раздел стратегии, что указывает на место региона в списке приоритетов США. Таким образом, администрация Трампа предлагает перейти от модели масштабной помощи и борьбы с терроризмом (как при Буше и Обаме) к прагматичной и экономически выгодной для США политике.

Новая стратегия представляет собой официальное закрепление изоляционистского и националистического курса, который Трамп продвигал на протяжении всей своей политической карьеры. Акценты при этом сделаны на прагматичном партнерстве и стремлении США получить доступ к ресурсам региона.

В стратегии подчеркивается, что вместо продвижения либеральной идеологии США должны «стремиться к партнерству с отдельными странами для смягчения конфликтов, развития взаимовыгодных торговых отношений и перехода от парадигмы иностранной помощи к парадигме инвестиций и роста, чтобы использовать богатые природные ресурсы Африки и ее скрытый экономический потенциал» [24].

Отмечается, что США будут продолжать вести переговоры об урегулировании текущих конфликтов (например, между ДРК и Руандой и в Судане), а также о предотвращении конфликтов между в Эфиопии, Эритрее и Сомали. При этом подчеркивается, что США более не намерены строить отношения с Африкой на помощи и будут делать акцент на взаимовыгодных сделках [24]. Отдельно упоминается, что США «будут сохранять бдительность в отношении возрождения исламистской террористической деятельности в некоторых частях Африки, избегая при этом любого долгосрочного присутствия или обязательств со стороны США». Таким образом, в документе закреплён пересмотр американской

политики в регионе, а именно отказ от односторонней помощи в пользу взаимовыгодной торговли и инвестиций.

Подводя итоги, за 25 лет США вначале перешли от отстраненности к активной военной поддержке правительств стран региона – при Буше, после чего администрация Барака Обамы объявила о более комплексном подходе, пытаясь дополнить силовые меры программами развития и укрепления госуправления, что, тем не менее, сопровождалось расширением военного присутствия. Наконец, в последние 10 лет США стали открыто заявлять о том, что Африка для Вашингтона является в первую очередь не потенциальным источником террористической угрозы, а полигоном противостояния с КНР за его ресурсы.

Заключение. Проведенный анализ эволюции стратегического видения США в отношении Африки южнее Сахары в первой четверти XXI века показывает, что регион постепенно перестал восприниматься Вашингтоном исключительно как периферийный источник угрозы международного терроризма и все в большей степени стал рассматриваться как пространство конкуренции за доступ к ресурсам, транспортным коридорам и политическое влияние. На раннем этапе доминировала логика контртеррористического партнерства и поддержка сил безопасности отдельных государств; затем акцент дополнился институциональной и экономической повесткой; наконец, к концу 2010-х годов усиливается рамка соперничества с глобальными конкурентами и стремление ограничить долгосрочные обязательства при сохранении точечной управляемости рисков.

Вместе с тем стратегические документы и политическая риторика – лишь один из уровней анализа. Для ответа на исследовательский вопрос важно проверить, как заявленные приоритеты проявлялись в динамике фактических поставок вооружений и военной помощи, а также какие институциональные последствия имели эти потоки для ключевых механизмов региональной безопасности. Именно поэтому во второй части исследования будет выполнена количественная оценка военно-технического сотрудничества на основе данных SIPRI (с выделением переломных периодов и объяснением лагов между решением и поставкой), после чего результаты будут сопоставлены с изменениями эффективности и ограничений региональных институтов безопасности (АС, ЭКОВАС, САДК, ЭССЦА) и с наблюдаемой конфликтной динамикой в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамова И.О.** Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. № 5.
2. **Алимов А.А., Нестерова И.Е.** Интересы США в современных африканских государствах // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2017. № 2 (43).
3. **Баев А.Д., Рахимов Д.Е.** Количественный анализ влияния официальной помощи развитию (oda) со стороны США и Китая на голосование стран

- африки к югу от сахары в генеральной ассамблее ООН // Конфликтология / nota bene. 2023. № 2.
4. **Бартенев В.И.** Американские программы помощи зарубежным странам в области безопасности: прошлое, настоящее, будущее (часть 1) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. № 4.
 5. **Бартенев В.И.** Американские программы помощи зарубежным странам в области безопасности: прошлое, настоящее, будущее (часть 2) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. № 1.
 6. **Глазунов О.Н., Яблоков Е.С.** Особенности и приоритеты внешней политики США и КНР в странах Северной и Тропической Африки // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 3.
 7. **Гонта Е.И.** Влияние мировых держав на общую экономико-политическую ситуацию африканского континента // Вестник науки и образования. 2017. № 12 (36).
 8. **Лексютина Я.В.** Конкурирующая экспансия США и Китая в Тропической Африке // ПОЛИТЭКС. 2011. № 4.
 9. **Магомедов Д.С.** Партнерство США и стран Африки в борьбе против терроризма при администрациях Дж.У. Буша и Б. Обамы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5.
 10. **Панин Н.А.** Африканские стратегии: сопоставление подходов ключевых игроков на континенте на современном этапе // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 3.
 11. **Пархоменко В.К.** Соперничество США и КНР в Африке: вызовы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 1.
 12. **Равняго А.С.** Концептуальные подходы США в отношении Африки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2 (800).
 13. **Рагунштейн А.Г., Рагунштейн О.В.** Роль вооруженных сил США в Западной Африке в период администрации Д. Трампа // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. 2021.
 14. **Сидорова Г.М.** О тенденциях распространения радикального ислама в Африке (на примере Демократической Республики Конго) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 2 (786).
 15. **Урнов А.Ю.** Политика США в Африке к Югу от Сахары // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 3.
 16. **Урнов А.Ю.** США и конфликты в Африке // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3.
 17. **Урнов А.Ю.** США – Африка: политика администрации президента Д. Трампа. 2017–2019 годы. М.: Институт Африки РАН, 2020.

18. **Филиппов В.Р.** Кризис в Нигере: причины и последствия военного переворота 2023 года // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. № 2.
19. **Хлопов О.А.** Коридор Лобито в конкурентной борьбе США с Китаем за минеральные ресурсы Африки // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12.
20. **Элез А.Й.** Против дилетантизма в исследовании французского неокOLONиализма в Африке // Вестник УМЦ. 2025. № 2 (47).
21. Joint statement: Declaration of intent from the United States Government and the European Commission on the Lobito Corridor and investment in the Great Lakes region / Правительство США, Европейская комиссия. Вашингтон: Государственный департамент США; Брюссель: Европейская комиссия, 2025 // <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/joint-statement-declaration-of-intent-from-the-united-states-government-and-the-european-commission-on-the-lobito-corridor-and-investment-in-the-great-lakes-region/>.
22. National Security Strategy. Вашингтон: Белый дом, 2010 // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
23. National Security Strategy. Вашингтон: Белый дом, 2022 // <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
24. National Security Strategy. Вашингтон: Белый дом, 2025 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.
25. The National Security Strategy of the United States of America. Вашингтон: Белый дом, 2002 // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>.

I.V. BOSY

Postgraduate Student, G.A. Arbatov Institute
for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

THE IMPACT OF U.S. MILITARY- TECHNICAL COOPERATION WITH SUB-SAHARAN AFRICA ON REGIONAL SECURITY INSTITUTIONS: STRATEGIC PERSPECTIVES AND PREREQUISITES (PART 1)

This article examines the impact of US military aid on regional security institutions and conflict dynamics in sub-Saharan Africa in the first quarter of the 21st century.

The novelty of the research lies in its comprehensive approach, which integrates the analysis of the evolution of U.S. national security strategies (2002-2025) with a quantitative assessment of military-technical cooperation based on SIPRI data and an evaluation of the institutional consequences of this assistance for key regional security institutions (AU, ECOWAS, SADC, ECCAS).

The result reveals a «paradox of effectiveness»: despite a significant increase in the volume of U.S. military assistance in 2015-2019 and active support for regional institutions, the number of armed conflicts there has grown. The author concludes that U.S. policy has had a dual impact: on one hand, it contributed to the immediate strengthening of the capabilities of African security institutions (as exemplified by missions in Somalia); on the other hand, it indirectly contributed to destabilization by exacerbating partners' dependency, provoking fragmentation of regional responses, and failing to address the systemic issues of weak state institutions. A key shift in U.S. strategy lies in the transition from a counterterrorism and direct aid model to a pragmatic course where economic interests and competition with China become a priority, posing a challenge for African institutions to seek greater autonomy and alternative sources of development.

Key words: Africa, Sub-Saharan Africa (SSA), ECOWAS, Boko Haram, terrorism, security assistance, pragmatism, Trump administration foreign policy, SADC, ECCAS, African Union.